

Глава 99 - Все о лицевой ценности.

В настоящем боевом классе Чу Юнь в очередной раз увидел старого знакомого.

Се Даюань.

Чу Юнь был немного удивлен, что этот, казалось бы, давно уже пятый курсант, но все-таки появился в третьем классе боев.

Если истинная сила Се Хань была полностью сравнима с силой четверокурсника, а перевод со второго на третий год был понятен, то Се Даюань была немного озадачивающей ах!

Однако это еще не все, когда Чу Юнь прибыл в Академию Алхимии на последнее занятие, он встретил еще одного старого знакомого.

Фу Чонг, удивительный мастер, испытавший себя в Павильоне десяти тысяч свитков!

Выход Фу Чонга из нынешнего класса был не менее загадочным, так как он также был студентом четвертого курса и изначально не был алхимиком!

Появление Фу Чонга вызвало у Чу Юня предупреждающий знак.

Во всей Академии Бога Войны не было много людей, у которых были трения с ним, а именно Се Хань, и те, у кого были положительные трения, были Се Хань и Фу Чун.

Что касается Се Даюаня, то у него было лишь смутное ощущение, что с другой стороны что-то не так, и он неосознанно вносил свой вклад в отрицательные эмоциональные ценности для себя.

Тем не менее, все эти люди даже появились в его классе в невероятной манере, и смутно, казалось бы, сформировали своего рода осаду его жизни.

Немного озадачивает то, что Се Хань напал на себя в первую очередь, и было бы неразумно рисковать быть исключенным из академии, нападая на себя только потому, что он был побежден и понижен в звании.

В конце концов, никто из студентов, которые могли поступить в Академию Бога Войны, не был глупым.

И зондирование Фу Чжуна в тот день было самым страшным, другая сторона, очевидно, сомневалась в его личности и, должно быть, знала об отношениях его предшественника с Чжу Ли.

Другими словами, Фу Чонг подозрительно относился к своей собственной личности или был проинструктирован кем-то другим!

Но, судя по всему, другая сторона тоже не была уверена в их личности до того, как они пришли проверить ее.

Эти вещи были достаточно страшны сами по себе, но если бы все они были едины, это было бы придирчиво ах.

Чу Юнь не осмелился забыть, что Се Даюань подошел к нему без видимой причины, но больше никогда не появлялся после того, как сам задохнулся.

Было бы слишком страшно, если бы все эти люди были шпионами Божественной Огненной Империи.

Чу Юнь решил использовать систему для проверки слабости другой стороны.

Он обнаружил, что после того, как система развивалась, пока другая сторона выполняла боевые навыки, был определенный шанс увидеть много информации о другой стороне, в том числе их личность информации и недостатки в их технике.

В тот день Бу Юнь была замечена сама по себе как дочь владельца снежной башни округа Хуайнань.

Если бы она использовала систему, чтобы снимать другую сторону, пока Фу Чонг оттачивает и управляет его духовной энергией, у нее был бы определенный шанс увидеть сквозь личность другой стороны!

Что касается Се Хана, то к настоящему времени его уговорили отступить, и пока он не будет представлять для себя угрозы.

Что касается Се Дао Юаня, то в настоящем боевом классе часто происходили бои, поэтому, пока он был на сцене, он мог застрелиться!

Весь класс Чу Юнь был тяжелым, и он также думал о том, чтобы продолжать сажать Фу Чонг с Темной Марионеткой в сочетании с Пердёмным Зельем, чтобы заставить академию думать, что он был заражён той странной болезнью, которая была у него в детстве, и поэтому был исключён из академии.

Однако, в конце концов, он сдержался, не намереваясь напугать змею, пока не выяснит личность другой стороны.

В конце концов, как только другая сторона уходит и прячется в тени, всегда лучше иметь дело с врагом на виду, чем в тени.

Кроме того, он не был уверен, сколько еще людей во всей Академии Бога Войны были спрятаны в тени, наблюдая за ним, и если это правда, что у Чжу Ли были подозрения о нем, даже если он избавился от Фу Чун и Се Даоюаня, то, безусловно, будут и другие люди, чтобы проверить его личность.

Как и ожидал Чу Юнь, Чжоу Мэнчэнь действительно был в классе Тан Янь и, более того, даже был за одним столом с ним.....

Чу Юнь был немного немой, его классный руководитель, который оказался за собственным столом в классе алхимии, это было неловко, он хотел спать, но теперь не было никаких шансов.

Первые несколько занятий в начале любой академии были посвящены каким-то азам, дающим каждому соответствующее понимание профессии.

Так что, будь то алхимия или алхимия, в течение примерно месяца ученикам не приходилось ходить в алхимическую комнату или в алхимическую, чтобы запачкать руки, все оставались в том же классе, чтобы послушать объяснения учителя.

Чу Юнь уже понял почти все об этом, он прочитал так много книг, а также прошел систематическую сортировку и слияние, его основа была более прочной, чем у любого из

присутствующих студентов.

Неважно, слушал он такие занятия или нет.

В результате классный руководитель закалился в собственный стол, смеешь ли ты верить?

У Чу Юня была головная боль, но многие кадеты были несравненно завистливы.

Это вторая богиня ученицы учитель ах, и это отличается от снежного лотоса айсберга Муронг Юня, что весь день холодно, хотя и очень красиво, но взгляд отказ, это не просто подойти.

Это очень удобно ах, носить прохладно, горячее тело, ключ зрелого очарования, поведение **, глаза и брови раскрывают очарование, просто больше, чем удивительно разделения многих студенток также искушение ах.

Очевидно, что для большинства учеников, которым было восемнадцать или девятнадцать или двадцать лет, привлекательность Чжоу Менчэня была даже больше, чем у Мурона Юня.

В результате все смотрели на Чу Юнь с ревностью, Чу Юнь ничего не делал, но данные о негативном значении эмоций на заднем плане никогда не останавливались.

Это, наконец, дало Чу Юнь немного утешения в его сердце, прямо как небольшая компенсация за гоблина, что делает его неспособным спать.

.....

"За одним столом, не могли бы вы сделать мне одолжение?"

После школы Чу Юнь положил руку на плечо Чжоу Мэнчэня и сказал.

"От отрицательного эмоционального значения Чжоу Менчэня 162."

Этот ублюдок пренебрег своим статусом учителя после того, как только один класс, этот же стол кричал так гладко, и, более того, он прямо крючком плечо, как игрок, это было так бесстыдно ах!

"Что это? Ты действительно, ни капельки не выходишь за рамки обычного!"

Чжоу Менгчен укусил его за задние зубы и сказал.

"Ахаха, с нашими отношениями то, что еще не является обычным, не кажется ли это слишком отдельным, правильно? Помогите мне приготовить зелье".

Чу Юнь подцепил и сказал беззастенчиво.

"Разве ты не алхимик, уточняй сам".

Чжоу Менгчен закатил свои белые глаза.

"Как вы знаете, в теории я в порядке, а не в бою, и на этот раз я рафинирую таблетку третьего класса, я всего лишь двухзвездочный алхимик."

Чу Юнь думал об этом всю ночь вчера и, наконец, решил заставить свой старый класс доработать таблетки для Бу Юня.

"Да, но я хочу знать, для чего вы рафинируете таблетки третьего уровня?"

Вместо этого Чжоу Мэнчэнь согласился с готовностью.

Тогда Чу Юнь собирался дать Бу Юню лекарство от своего яда, но опустил вопрос о собственной крови, сразу сказав, что это был метод, данный Юнь Лао, который требовал добавления варварской звериной крови.

Чу Юнь был беспомощен по этому поводу, и для того, чтобы скрыть тайну своей родословной, он прямо сказал, что его кровь была кровью варварского зверя.

"Ты просто так прицепил мне плечо и попросил придумать противоядие для других девушек, ты не боишься, что люди будут ревновать?"

Чжоу Мэнчэнь взглянул на Чу Юнь, выглядя призраком и жалким.

Чу Юнь был ошеломлен, выглядел слегка ошарашенным, затем Чжоу Мэнчэнь вырвался из облака, посмотрел на него и хихикал.

"Ценность отрицательных эмоций от Чжоу Мэнчэн 666."

Чу Юнь был шокирован, когда увидел эти данные, этот демон, не мог, правда, полюбить себя, да?

Увы, все дело в номинальной стоимости!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1084801>